

Хотя он и говорил, что угощает Гун Юйхуая ужином, в итоге счёт всё равно оплатил Гун Юйхуай.

Пожинав, Е Жунхао отвёз Гун Юйхуая домой на машине. Незаметно снег шёл уже несколько часов, и весь мир окрасился в белый цвет.

— Я так люблю дни, когда идет снег, — Е Жунхао опустил автомобильное стекло, и мелкие снежинки залетели внутрь, следуя за потоком воздуха. — Это ведь первый снег в этом году, а первый снег — это такой романтичный праздник. Эй, ты не заметил, что в том ресторане, где мы только что ужинали, большинство посетителей были парочками?

Гун Юйхуай искоса взглянул на него:

— Что, захотелось завести роман?

— Мне вообще-то уже двадцать шесть лет, и нет ничего постыдного в том, чтобы хотеть романтических отношений, — Е Жунхао стыдливо улыбнулся. — Законный возраст для вступления в брак уже несколько лет как позади.

Интересно, есть ли сейчас у Гун Юйхуая девушка? Поскольку он главный герой, то объектом его романтических чувств должна быть главная героиня. Раз Гун Юйхуай такой потрясающий, его девушка наверняка тоже не промах.

Е Жунхао хочет завести роман?

Гун Юйхуай с непроницаемым выражением лица принялся разглядывать его в профиль: если у него появится девушка, она несомненно оставит свой след на Е Жунхао.

При их нынешней ситуации не перенесётся ли этот след с тела Е Жунхао точно так же и на него самого?

Взгляд Гун Юйхуая упал на губы парня, и он подумал о том, что в будущем кто-то будет с ним целоваться...

— Тебе запрещено заводить девушку, — сурово предупредил он Е Жунхао. — Пока не исчезнет это странное явление с нашими телами, никаких романов.

Е Жунхао такое было не по душе:

— Если мы с тобой всю жизнь будем связаны подобным образом, разве я не остануся холостяком на всю жизнь?

Эта паршивая система ни слова не говорила о том, исчезнет ли подобное состояние в будущем. Если он проведёт всю оставшуюся жизнь, будучи связанным с Гун Юйхуаем, неужели он никогда не сможет жениться?!

— Не хочешь остаться холостяком до конца дней — ломай голову над тем, как разорвать нашу связь, — бросил Гун Юйхуай.

Е Жунхао вздохнул:

— Если бы я знал как, то давно бы уже всё сделал.

— Вот это и будет твоя забота. Не решишь эту проблему — даже и не думай о романтических отношениях, — запугал его Гун Юйхуай. — Если только узнаю, что ты за спиной крутишь романы, ноги переломаяю.

— Ладно-ладно, не буду так не буду, — уступил Е Жунхао.

Затем он с любопытством спросил:

— А ты? У тебя есть девушка?

Если подумать, Гун Юйхуаю в этом году исполняется двадцать восемь лет. Мало того, что он писанный красавец, так еще и глава влиятельного клана. Настоящий божественный мужчина высшей пробы, и то, что он до сих пор не женат — уже само по себе чудо.

Неужели, подобно героям из любовных романов, у него есть недоступная и нежно любимая луноликая красотка?

Гун Юйхуай холодно бросил:

— Следи за дорогой и поменьше суй нос не в свои дела.

Е Жунхао:

— ...

Просто спросил, не хочешь отвечать — не надо, чего сразу злиться-то?

Ну и характер же у него, переменчивый, как погода весной.

Из-за скользкой от снега дороги да вдобавок к пробкам поездка, которая обычно занимала полчаса, растянулась больше чем на час, и когда он наконец доставил Гун Юйхуая домой, было уже около одиннадцати.

Вилла Гун Юйхуая и дом самого Е Жунхао находились на совершенно противоположных концах города, на северной и южной его окраинах, так что ехать обратно домой пришлось бы уже за полночь.

— Господин Гун, можно я сегодня заночую у вас? — Е Жунхао зевнул. — Снег всё усиливается, вожу я ещё не слишком уверенно, и случись какая авария — ладно я, пострадаю сам, но ведь будет нехорошо, если я ещё и вас задену.

К тому же все его вещи и так уже здесь, остаться будет вполне удобно.

Гун Юйхуай кивнул, давая добро:

— Можешь остаться.

Е Жунхао загнал машину в гараж, а когда вышел, во дворе уже лежал толстый слой снега, и за ним тянулась цепочка следов от самых ворот.

Он взял да и присел на корточки прямо во дворе, принявшись лепить снеговика.

Закончив принимать душ, Гун Юйхуай подошёл к окну и закурил. Окно его спальни как раз выходило во двор, позволяя отлично видеть лепящего снеговика Е Жунхао.

Вроде бы взрослый человек, а ведёт себя суший ребёнок, такая детвора.

Хотя нет, Е Жунхао же говорил, что на самом деле ему всего двадцать лет. Если поразмыслить над тем, как он ведёт себя и решает дела, это действительно похоже на выходки двадцатилетнего паренька.

Е Жунхао слепил большого снеговика, снял собственный шарф и обмотал его вокруг снежной фигуры, после чего достал телефон, сфотографировал снеговика и выложил фото в моменты.

Прежний хозяин тела крайне редко пользовался соцсетями, да и публиковал в основном лишь то, что касалось работы. За этот месяц он выложил постов больше, чем прежний владелец за три или четыре года вместе взятые.

Убрав телефон, Е Жунхао поднял голову и увидел стоящего у окна и курящего Гун Юйхуая.

Он крикнул вверх:

— Господин Гун, посмотрите, какой у меня красивый снеговик получился!

Гун Юйхуай приоткрыл окно:

— Завтра выглянет солнце, и твой снеговик превратится в лужу воды. Пустая трата времени.

— С чего это вдруг пустая трата времени? — Е Жунхао не согласился с его мнением. — Главное — это удовольствие от самого процесса лепки.

— Наигрался — живо в комнату спать, — Гун Юйхуай захлопнул окно и заодно дёрнул за шторы, задерживая их.

Подумаешь, совсем не понимает радостей жизни.

Если бы это были его соседи по комнате в студенческом общежитии, они бы при виде такого снега не просто снеговиков лепили, а наверняка затеяли бы грандиозную снежную битву.

Растерев замёрзшие руки и вернувшись в комнату, он к своему удивлению обнаружил, что всё помещение сияет чистотой и порядком, а вещи расставлены по местам с идеальной аккуратностью.

Он помнил, что перед отъездом у него оставалось немало неупакованных вещей, судя по всему, порядок навели по поручению Гун Юйхуая.

На следующее утро Е Жунхао проснулся от стука в дверь.

С трудом поднявшись с постели и открыв дверь, он увидел перед собой Гун Юйхуая с мрачным лицом.

Е Жунхао потёр растрёпанные волосы и обессиленно произнёс:

— Кажется, мне конец, голова вот-вот расколется. Господин Гун, у меня часом нет какой-нибудь скрытой неизлечимой болезни, о которой вы велели врачам умолчать?

Когда он ходил в больницу на медосмотр, все визиты были заранее организованы Гун Юйхуаем — вдруг у него действительно нашли какую-то хворь, о которой Гун Юйхуай запретил говорить врачам?

Гун Юйхуай вошёл в комнату и приложил ладонь к его лбу, а спустя мгновение произнёс:

— Никакой скрытой болезни у тебя нет, ты просто температуришь.

— Температуру?

Е Жунхао ошеломлённо моргнул. Из-за жара его щеки слегка покраснели, глаза были влажными, а длинные ресницы походили на два маленьких веера, отчего весь его вид казался донельзя... привлекательным.

Гун Юйхуай смущённо отдернул руку:

— Я позову врача, пусть осматрит тебя.

Е Жунхао протянул озадаченное «а», после чего запоздало сообразил:

— погоди, неужели ты теперь тоже болеешь с температурой за компанию со мной?

С этими словами он попытался дотронуться до лба Гун Юйхуая, чтобы проверить, но не успел и коснуться, как тот с ледяным выражением лица оттолкнул его руку:

— Не трогай меня!

Эй, братец, я ведь просто хотел проверить, нет ли у тебя жара, зачем же так бурно реагировать!

— У тебя дома есть жаропонижающее? Я просто выпью таблетку, и всё пройдёт.

У него был отменный организм, он редко болел, и даже простыв и подхватив жар, обычно быстро шёл на поправку, стоило принять хоть какие-нибудь лекарства.

Гун Юйхуай ответил:

— Нет. Я почти никогда не болею, так что дома никогда не держу подобные лекарства.

Возможно, из-за раздражения от того, что он снова пострадал из-за чужой связи, лицо Гун Юйхуая выглядело ещё мрачнее, чем прежде.

Е Жунхао чувствовал себя настолько виноватым, что не смел больше произнести ни слова.